

УДК 94 (3)

**РЕСТАВРАЦИЯ КАПИТОЛИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО
В РИМЕ ПРИ ФЛАВИЯХ****THE RESTORATION OF THE CAPITOL AND THE CONSTRUCTION
IN ROME IN FLAVIAN TIME****М.М. Варинова****M.M. Varinova**

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.,
Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политтехическая, 77

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politinicheskaja St., Saratov, 410054, Russia

E-mail: varinovam@mail.ru

Ключевые слова: Римская империя, Флавины, династия Флавиев, восстановление Рима, реставрация Капитолия, храм Юпитера Капитолийского, храм Мира, амфитеатр Флавиев, Колизей, арка Тита.

Key words: Roman Empire, Flavians, Flavian dynasty, restoration of Rome, restoration of the Capitol, temple of Jupiter Capitoline, temple of Peace, Flavian amphitheatre, Colosseum, arch of Titus.

Аннотация. В ходе гражданской войны 68–69 гг. в Риме было разрушено множество важных архитектурных сооружений. Императоры новой династии Флавиев (69–96 гг. н.э.) не только восстанавливали их, но и строили новые, подчеркивающие значимость внутри- и внешнеполитических достижений принцев. В стремлении укрепить свои позиции Веспасиан, Тит и Домициан способствовали необычайному расцвету архитектурного искусства и созданию истинных шедевров, вошедших в копилку мирового культурного наследия. Статья представляет собой обзор основных восстановленных и отстроенных заново сооружений и акцентирует внимание на некоторых связанных с ними частных вопросах.

Resume. During the civil war, 68–69 in Rome many important architectural structures were destroyed. Emperors from new Flavian dynasty (A.D. 69–96) not only restored them, but also built new ones, emphasizing the importance of domestic and foreign policy achievements of the rulers. Striving to strengthen their position Vespasian, Titus and Domitian contributed to the extraordinary flourishing of architectural art and the creation of true masterpieces that are included in the Treasury of the world cultural heritage. The article represents a review of the main restored and rebuilt buildings and focuses on some related with it private matters.

Период правления римских императоров Флавиев (69–96 гг. н. э.) – традиционно относят к «серебряному веку» римской культуры. Основатель династии Веспасиан осознавал недостаток своего авторитета (Suet. *Vesp.* 7.2: *auctoritas et quasi maiestas quaedam ... deerat*) и никогда не забывал о том, что приобрел свою власть в ходе гражданской войны и благодаря армии. Факт признания сенатом права Веспасиана на императорский титул подтверждается изданием «*Lex de imperio*» (CIL.6.930 = CIL.6.31207 = ILS.244), который датируется декабрем 69 г. – январем 70 г.¹ В законе указывалось, что он принимает права в том же объеме, что были у Августа, Тиберия и Клавдия. При этом, если Август вынужден был прикрываться республиканским «фасадом», то Веспасиан мог пользоваться своей властью открыто и решительно, что позволяет исследователям сделать вывод о новом этапе развития принципата².

Тем не менее, сомнительные основания на высший империй и отсутствие родственных связей с домом Юлиев-Клавдиев вынуждали Флавиев активно использовать все возможные способы для укрепления своего положения. При этом в качестве образца

¹ Brunt P. A. *Lex de Imperio Vespasiani* // JRS. 1977. Vol. 67. Pp. 95–116.

² См. напр.: Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Ростов-на-Дону, 1997. Т. 1. С. 339–340.

Веспасиан использовал пример Августа и стремился подражать ему во всем. Как известно, основатель принципата принял Рим кирпичным, а оставил мраморным (Suet. *Aug. 28: marmoream se relinquere, quam latericiam acceperisset*) развернув активное строительство не только в столице, но и по всей империи.

Веспасиан, следуя его примеру, также активно принялся за восстановление Рима. Среди первоочередных его мер выделяется восстановление Капитолия, точнее, храма в южной части холма, в котором почитались Юпитер, Минерва и Юнона. Его руины напоминали жителям о недавних событиях (гражданской войне и пожаре в декабре 69 г.), а реставрация должна была, по-видимому, возобновить связь между римлянами и капитолийской триадой и показать, что мощь Рима не угасла и Империя продолжит свое процветание³. Действительно, Тацит называет храм Юпитера залогом римского могущества (*Hist. 3.72: a maioribus pignus imperii*), посвящает его истории целую главу и приводит предсказание друидов, связывающее его разрушение с предстоящим переходом господства над миром от Рима к народам, живущим по ту сторону Альп (*Ibid. 4.54*). Несмотря на то, что Капитолий был центром скорее республиканского Рима (там находился архив, иногда собирался сенат), а религиозный центр при Юлиях-Клавдиях смещается на Палатин⁴, Веспасиан придает восстановлению храма Юпитера первоочередное значение.

Все же решение о восстановлении Капитолия принимает сенат (*Ibid. 4.4*), начавший свое первое после смерти Вителлия заседание либо 21 декабря 69 г.⁵, либо несколькими днями позднее⁶. По вопросу финансирования «проекта» решение вынесено не было, поскольку народный трибун в процессе обсуждения воспользовался правом *veto* и запретил выносить решение в отсутствие принцепса (*Ibid. 4.9*).

При описании строительства храма возникает противоречие в источниках. С одной стороны, Тацит посвящает целую главу своей «Истории» рассказу о том, что в отсутствие принцепса, под руководством Луция Вестина и при непосредственном участии претора Гельвидия Приска и понтифика Плавтия Элиана, проводилась некая церемония, в ходе которой Гельвидий поддерживал священные повязки, которыми были увиты камень и опутывавшие его веревки (4.53: *vittas, quis ligatus lapis innexique funes erant*), после чего представители разных слоев населения тащили огромную глыбу (*saxum ingens traxere*), а в основание храма сыпались слитки из драгоценных металлов и руда (*passimque iniectae fundamentis argenti aurique stipes et metallorum primitiae*).

С другой стороны, Светоний (*Vesp. 8.5*) и Дион Кассий в изложении Ксифилина (65.10.2) описывают, как сам Веспасиан первым начал расчищать обломки на Капитолии и выносить их на собственной спине, подавая пример остальным присутствовавшим. Для современного человека несложно разрешить это противоречие простым объяснением, что Тацит описывал лишь церемонию заложения первого камня, тогда как непосредственно строительство началось уже после возвращения Веспасиана с Востока и при его участии. Но почему же тогда пожертвования засыпаются в основание храма после того, как перемещается камень, и почему при столь подробном рассказе совсем не упоминается момент установления ее на место?

По мнению Дж. Тоуненд, речь у Тацита идет не о *заложении* камня, а об его *извлечении* для расчистки места для строительства нового храма. Пожертвования «потревоженному» сакральному предмету засыпались в яму, откуда он был вытаскен.

³ Levick B. *Vespasian*. L.; New York, 1999. P. 126.

⁴ Wardle D. *Vespasian, Helvidius Priscus and the Restoration of the Capitol* // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1996. Bd. 45. N 2. P. 213.

⁵ Townend G. B. *The Restoration of the Capitol in A.D. 70* // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1987. Bd. 36. N. 2, *passim*. Данную дату исследовательница привязывает к началу работ по восстановлению храма, которое должно было, по ее мнению, состояться спустя ровно полгода после заседания сената. При этом церемония на Капитолии она верно относит к 21 июня 70 года, поскольку Тацит называет точную дату: *XI kalendas Iulias* (*Hist. 4.53*). В переводах «Истории» на русский язык допущена ошибка: «одинадцатый день после июльских календ». Таким образом, дата переносится на 11 июля 70 года: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Л., 1969. Т. 2. С. 169, прим. 141 (серия «Литературные памятники»); Тацит Корнелий. История / Пер. с лат. и коммент. Г. С. Кнабе. М.; Харьков. 2001. С. 278, прим. 141 (серия «Библиотека античной литературы»). При этом в англоязычной литературе датировка верная: Vasta M. *Flavian visual propaganda* // *Constructing the Past*. 2007. Vol. 8. Issue 1. P. 118; Levick B. *Op.cit.* P. 126.

⁶ Brunt P. A. *Op. cit.* P. 104-107.

Кроме того, она связывает этот камень с периодически упоминающимся у античных авторов *lapis in Capitolio*, который позднее получит имя *Terminus*⁷. Археологических подтверждений закладки огромной глыбы в основании храма не имеется, но Д. Уордл замечает одну деталь у Тацита, косвенно подтверждающую его наличие: здание стало выше, предположительно за счет нового фундамента и подиума для Терминуса⁸. По поводу пассажей у Светония и Диона Кассия он предполагает, что Веспасиан по приезду завершил обряд (как *Pontifex Maximus*), после чего камень можно было вернуть назад и начать строительство. Отсутствие упоминаний о Гельвидии Приске же объясняется тем, что биографы были сконцентрированы на фигуре самого императора, в чьих руках были сосредоточены и инициатива, и руководство процессом⁹. Закончено строительство в общих чертах было, видимо, к триумфу в честь победы над иудеями в июне 71 г., по крайней мере храм был доведен до состояния, в котором он мог восхищать и служить достойным фоном для триумфального шествия¹⁰.

Несмотря на приложенные усилия, храм Юпитера Капитолийского простоял недолго, в 80 г. он снова был серьезно поврежден пожаром¹¹, а восстанавливать его пришлось уже Домициану (*Suet. Dom. 5*). В честь завершения строительства храма в 86 г. были устроены Капитолийские игры. О том, какое они имели значение, говорит тот факт, что одним из призов для победителя было римское гражданство. Сохранилось посвящение Зевсу Олимпийскому от некоего Тита Флавия Метробия, датированное 217-й олимпиадой¹². Свое имя, а также принадлежность к трибе *Quirina* он, возможно, получил благодаря победе на этих играх. Однако в представлении определенной части римского общества восстановленный Домицианом Капитолий стал символом тиранической жестокости и морального разложения¹³.

Другое восстановленное Веспасианом и заслуживающее внимания здание – храм божественного Клавдия на Целийском холме. Светоний (*Vesp. 9.1*) намеренно искажает факты, приписывая его строительство Агриппине, а не Нерону¹⁴. Зачем же он это делает? Дело в том, что личность последнего была все еще популярна, особенно на востоке империи¹⁵, не раз появлялись самозванцы, выдававшие себя за Нерона¹⁶. Задачей Веспасиана было уничтожить память о нем и связать свои деяния с именем Клавдия. Для этих целей и был восстановлен храм, который был в свое время не достроен и стал частью ансамбля «Золотого дома» Нерона, а статуя императора – Колосс – была переделана в статую бога Солнца (*Plin. NH. 34.18.45*).

Дискредитировать «артиста на троне» призван был и Марциал, который в своей «Книге зрелищ» восхваляет Веспасиана за то, что благодаря его покровительству Рим вернулся, и принадлежавший лично эгоистичному Нерону дворец теперь радуется народ (*Spect. 2.: Reddita Roma sibi est et sunt te preside, Caesar, / deliciae populi, quae fuerant domini*). Тут же он воспеваает Колосса, храм Клавдия, амфитеатр, о котором речь пойдет ниже и термы, воздвигнутые уже Титом.

⁷ Townend G. B. Op. cit. P. 245.

⁸ Wardle D. Op. cit. Pp. 211-212.

⁹ Ibid. P. 216-217.

¹⁰ Vasta M. Op. cit. P. 119.

¹¹ В актах арвальских братьев имеется запись о посвящении императору Титу, относящаяся к 7 января 80 г. и посвященная, по-видимому, будущему восстановлению храма Юпитера: McCrum M., Woodhead A. G. *Select Documents of the Principates of the Flavian Emperors, Including the Years of Revolution, A. D. 68–96*. Cambridge, 1961. Pt. 11.

¹² Сохранилось три памятника с именем этого человека. Метробий один раз был победителем Олимпийских игр, дважды – игр в Эфесе; см. Friesen S.J. *Twice Neokoros: Ephesus, Asia, and the Cult of Flavian Imperial Family // Religion in the Graeco-Roman World*. Ed. by R. Van Den Broek, H.J.W. Drijvers, H.S. Versnel. Vol. 116. Leiden-N.Y.-Köln, 1993. P. 117.

¹³ Frederick D. *Architecture and surveillance in Flavian Rome // Flavian Rome: Culture, Image, Text / Ed. by A. J. Boyle, W. J. Dominic*. Leiden; Boston, 2003. P. 200.

¹⁴ Vasta M. Op. cit. P. 121.

¹⁵ Kreitzer L. *Hadrian and the Nero Redivivus Myth // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche*. 1988. Bd. 79, H. 1-2. P. 98.

¹⁶ Pappano A.E. *The False Neros // The Classical Journal*. 1937. Vol. 32, № 7. Pp. 385-392.

Еще один пример почитания Клавдия – его храм в Камулудуне, построенный в 49 г. в покоренной Британии по инициативе наместника Остория Скапулы¹⁷. По всей видимости, строительство храма было завершено уже после смерти и официального обожествления Клавдия, но во время восстания Боудикки он был разрушен. Судя по археологическим раскопкам на территории храма Божественного Клавдия в Камулудуне, реконструкция его шла довольно долго и завершилась только при Веспасиане¹⁸. Светоний (*Claud.* 45) сообщает о том, что Нерон отменил божественные почести для своего приемного отца, якобы восстановленные Веспасианом. Возможно, это очередное намеренное искажение реального положения дел, поскольку явных подтверждений словам биографа не находится.

Говоря о постройках Флавиев нельзя обойти вниманием те, что были посвящены одному из их крупнейших достижений – подавлению восстания иудеев, которое за счет своих масштабов в официальной пропаганде получило название Первой Иудейской войны. Как уже было отмечено, в июне 71 г. Веспасиан и Тит справили совместный триумф в честь взятия Иерусалима. Сцены из этой процессии воспроизведены на Триумфальной арке Тита, на них можно рассмотреть и некоторые из трофеев, привезенных из Иерусалимского храма. Датировка строительства сооружения – предмет дискуссии. Существует точка зрения Д. МакФайдена, который относил арку Тита ко времени Нервы или даже Траяна¹⁹, но она не получила широкого распространения. В большинстве своем современные исследователи принимают традиционную датировку – ранние годы Домициана, стремившегося подчеркнуть свою связь с отцом и братом и их достижениями в Иудейской войне²⁰. Не исключено, что это вторая арка, а первая, построенная собственно Титом, не сохранилась²¹.

После окончания празднеств в честь победы в короткие сроки (уже в 75 г., судя по сообщению Диона Кассия – 65.15.1-2) был воздвигнут храм богине Мира (*Templum Pacis*). Основной посыл грандиозного строительства очевиден: Веспасиан установил мир в империи – залог ее процветания и долголетия. Храм был богато украшен произведениями живописи и скульптуры, в том числе произведениями искусства из Иерусалимского храма (*Ios. B.Iud.* 7.5.7; *Suet. Vesp.* 9). Плиний Старший называл его прекраснейшим сооружением, которое когда-либо видел мир (*NH.* 36.24.102: *templum Pacis Vespasiani Imp. Aug., pulcherrima operum, quae unquam vidit orbis*). Выставление напоказ шедевров мирового искусства, видимо, также подчеркивало сходство Веспасиана с Августом и отличие от Нерона²². Храм являлся центральным сооружением Форума (*Forum Vespasiani*), который также практически не сохранился²³.

Однако из сохранившихся построек наиболее выдающейся был заложенный при Веспасиане знаменитый амфитеатр Флавиев, получивший в Средние века название Колизей. Задуман он был еще Августом (*Suet. Vesp.* 9), а освещен – Титом (*Suet. Tit.* 7). Колизей отражал благодарность Веспасиана армии, поддержавшей его в недавней гражданской войне. Он возводился на месте вызывавших возмущение парка и пруда Нерона (частей ансамбля «Золотого дома»), что было еще одним свидетельством стремления нового режима перестроить центр Рима для использования римскими гражданами. Это выглядело благодеянием на фоне эгоистичных выпадов Нерона, настраивало римское общество доброжелательно по отношению к новым принципсам и вполне вписывалось в общее стремление Веспасиана стереть память о последнем

¹⁷ Taylor L.R. *The Divinity of the Roman Emperor*. Middletown, 1931. P. 206; Gradel I. *Emperor Worship and Roman Religion*. Oxford, 2002. P. 81 ff.

¹⁸ Fishwick D. *The Imperial Cult in Roman Britain* // *Phoenix*. 1961. Vol. 15, № 3. P. 161 ff. *Ibid.* *Templum Divo Claudio Constitutum* // *Britannia*. 1972. Vol. 3. P. 164-181.

¹⁹ McFayden D. *The Date of the Arch of Titus* // *The Classical Journal*. 1915. Vol. 11, № 3. P. 131-141.

²⁰ Schmidt E. *The Flavian Triumph and the Arch of Titus: The Jewish God in Flavian Rome*. URL: <https://escholarship.org/uc/item/9xw0k5kh>.

²¹ Colledge M. *Art and architecture* // *Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Cambridge, 2008. Vol. 11. Pp. 969.

²² Vasta M. *Op. cit.* P. 124.

²³ Об этом храме и прилегавшем к нему форуме см. Anderson J.C. *Domitian, the Argiletum and the Temple of Peace* // *The American Journal of Archeology*. 1982. Vol. 86, № 1. Pp. 101-110; Noreña C.F. *Medium and Message in Vespasian's Templum Pacis* // *Memoirs of the American Academy in Rome*. 2003. Vol. 48. Pp. 25-43; Taraporewalla R. *The Templum Pacis: construction of memory under Vespasian* // *Acta Classica*. 2010. Vol. 53. Pp. 145-163.

представителе династии Юлиев-Клавдиев. С другой стороны, амфитеатр выполнял и другую важную задачу. Он не просто в очередной раз связывал новую династию с Августом и демонстрировал возрождение Рима, он еще и символизировал восстановление *принципата* как единоличной формы правления после гражданской войны²⁴.

На момент освящения в 80 г., по предположению Л. Стирлинг, амфитеатр еще не был окончательно достроен, а спешка Тита, по ее мнению, объясняется желанием то ли подчеркнуть связь с отцом, то ли отвлечь внимание от катастрофы, произошедшей в Помпеях годом ранее. О значимости этого грандиозного строения для пропаганды говорит тот факт, что его изображения помещались на монетах²⁵.

Восстановление Рима после Гражданской войны позволило Веспасиану достигнуть еще одной цели – войти в ряд *summi viri*, как и Август, восстанавливавший памятники прошлого²⁶. В правление Тита и Домициана строительство продолжалось. Причем если Веспасиан вынужден был больше усилий и средств потратить на восстановление величия Рима, то его младший сын мог позволить себе уже не столько восстанавливать постройки, как, например, Капитолий или Большой Цирк после пожара, сколько осуществлять новые грандиозные строительные замыслы – храм рода Флавиев, собственный форум (правда, достроенный Нервой и носивший его имя) или Храм Юпитера Охранителя на месте дома, в котором Домициан укрывался от вителлианцев 19 декабря 69 г.²⁷ Это позволило ему в отличие от отца указывать на восстановленных памятниках не имена предшественников, а только свое имя (Suet. *Dom.* 5; cf. Dio. Cass. 65.10.1^a).

Активное строительство продолжалось и за пределами Рима, причем строились не только религиозные, но и общественные сооружения²⁸. После землетрясения в Коринфе в 77 г. центр города был перестроен на более мощном основании²⁹. Усилия императоров оценивались по заслугам. Сохранилось 13 посвящений Домициану (иногда вместе с Домицией Августой) из малоазийского города Афродисии. Примечательно, что ни в одной из них он не назван ни *teos*, ни даже «сыном бога»³⁰.

Подводя итоги, необходимо отметить, что все цели, которые ставил перед собой Веспасиан, приступая к восстановлению Рима, были достигнуты. Вновь построенные сооружения не только укрепили положение новой династии, но и стали частью всемирного культурного наследия. Небывалый размах архитектурного строительства в условиях ослабленной гражданской и другими войнами империи – одно из выдающихся достижений столь недолго правящей династии. Еще в III в. двух первых Флавиев причисляли к разряду лучших правителей Империи, и во многом это была заслуга их умелой и талантливой политики в области общественно значимых мероприятий, составлявших этический каркас *civitas Romana*. Следование этому негласному кодексу создавало благоприятную репутацию римскому гражданину, а игнорирование могло повлечь тяжкие для его имиджа последствия – таково общее правило, но детали играли подчас огромную роль. Почти все герои римской древности (кроме разве что второго царя Нумы Помпилия) прославились своими военными подвигами, что недвусмысленно характеризует одну из самых значимых доблестей добропорядочного гражданина, но при всем этом поразительно, что самый воинственный из Флавиев – Домициан – в античной традиции предстает как один из самых деспотичных правителей Рима. К тому же Домициан был ревностным блюстителем религиозных ценностей – еще одна важнейшая составляющая положительного имиджа. Но все эти «добродетели» не спасли его от *damnatio memoriae*.

²⁴ Gunderson E. The Flavian amphitheatre: all the world as stage // Flavian Rome: Culture, Image, Text / Ed. by A. J. Boyle, W. J. Dominic. Leiden; Boston, 2003. P. 642 ff.

²⁵ Stirling L. Op. cit. P. 81.

²⁶ Vasta M. Op. cit. Passim.

²⁷ Jones B. W. The Emperor Domitian. L.; New York, 2002. Pp. 87-99.

²⁸ Colledge M. Op. cit. Pp. 966-971.

²⁹ Idem. P. 971.

³⁰ Friesen S.J. Op. cit. P. 34.